

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МОСКВА И ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

© 2020 В. ШУБИН

DOI: 10.31857/S032150750008726-0

ШУБИН Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН; научный сотрудник Центра военных исследований Стелленбошского университета (ЮАР), член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня» (vlgs@yandex.ru)

Резюме. В статье рассматриваются вопросы сотрудничества нашей страны с Африканским национальным конгрессом Южной Африки (АНК) и, прежде всего, с его вооруженной организацией «Умконтто ве сизве» («Копье нации»). Отмечается, что АНК, используя как одну из форм борьбы вооруженную, не скатывался на путь терроризма, чему способствовали именно его связи с СССР, подготовка военных кадров конгресса в Советском Союзе. Говорится о шагах по осуществлению предусмотренной в принятой в 2013 г. Совместной декларации об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и ЮАР «деятельности по сохранению исторической памяти о сотрудничестве в борьбе с апартеидом и воспитанию молодого поколения двух стран в антирасистском духе».

Ключевые слова: ЮАР, Африканский национальный конгресс, «Умконтто ве сизве», СССР, военная подготовка, терроризм

Статья подготовлена при содействии Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-514-60002 «Международная солидарность с борьбой против апартеида: историческая память в России и Южной Африке», и НИФ в рамках научного проекта № 19-51-00001.

MOSCOW AND THE ARMED STRUGGLE IN SOUTH AFRICA

Vladimir G. SHUBIN, Dr.Sc. (History), Principal Research Fellow, Centre for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Research Fellow, Centre for Military Studies, Stellenbosch University (South Africa); member, Editorial Board, "Asia and Africa Today" journal (vlgs@yandex.ru)

Abstract. The article considers international terrorism, as one of the pressing problems of our time and states that that this topic requires particularly deep analysis, if only because there is no universally recognized definition of terrorism, which creates a reason or better said, an excuse for its different interpretation, for "blurring" the border between terrorism and the justified use of armed violence.

To clarify the issue the article, based on the documents and testimonies of the participants in the events, analyses the relations of our country with organizations that have used the armed force as a form of struggle, having taken as an example the African National Congress of South Africa... (ANC and, above all, its armed organization "Umkhonto we Sizwe" ("Spear of the Nation"). It is noted that the ANC, using armed as one of the forms of struggle, did not slide on the path of terrorism, which was facilitated by its ties with the USSR, the training of military personnel of the Congress in the Soviet Union and by Soviet specialists in Angola.

The article concludes with steps to implement the Joint Declaration on the establishment of a Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and the Republic of South Africa, signed in 2013, to "to preserve the historical memory of cooperation in the struggle against apartheid and education of young generations of both countries in the non-racial spirit".

Keywords: South Africa, African National Congress, Umkhonto we Sizwe, USSR, military training, terrorism

Одной из острых проблем современности является международный терроризм, против которого, как предполагается, должны совместно действовать все страны. Без сомнения, эта тема требует особого глубокого анализа хотя бы потому, что нет универсально признанного определения терроризма, что дает возможность, а лучше сказать, повод для различного толкования его, для «размытия» границы между терроризмом

и оправданным применением вооруженного насилия. К тому же к этому термину прочно «приклеилось» определение «исламский», хотя террористы встречаются и среди приверженцев других религий, будь это христианство, буддизм, индуизм или иудаизм¹.

Проблема эта отнюдь не новая, хотя и обострившаяся в последние годы, вплоть до создания террористического «Исламского государства»,

¹ Упомянем хотя бы такие действия военизированных организаций еврейских поселенцев в Палестине, как взрыв в гостинице «Царь Давид» 22 июля 1946 г. в Иерусалиме, приведший к гибели 91 человека, или убийство 17 сентября 1948 г. посредника ООН графа Фольке Бернадота, внука шведского короля.

под властью которого оказалось несколько миллионов человек. Была эта проблема и ранее, в период т.н. холодной войны.

Порой высказывается мнение, в т.ч. и серьезными исследователями², о том, что в прошлом террористы могли пользоваться поддержкой двух противостоявших сил. Например, один из сотрудников Института США и Канады РАН, рассуждая о «тайной поддержке спецслужбами двух сверхдержав разного рода «борцов за свободу»», о созданной ими «разветвленной системе подготовки и оснащения «повстанческих» организаций»³, приводит цифры обучения бойцов национально-освободительных движений в СССР и подготовки афганских т.н. «моджахедов» ЦРУ и пакистанской разведкой.

Полагаю, что такой подход уцербен по нескольким причинам.

Во-первых, он рассматривает представителей, как теперь выражаются, «глобального Юга» в качестве объектов, а не субъектов, которые сами зачастую инициировали установление связей со «сверхдержавами», могли влиять на их политику, а иногда впоследствии и выступать против них, как это произошло, например, с Усамой бен Ладеном, которого называли «выпускником университета ЦРУ».

Во-вторых, ставя в кавычки слова «борцы за свободу», этот автор объединил в одной категории как действительных борцов за свободу, против колониальных и расистских режимов, так и экстремистов, разрушивших существовавшее в Афганистане секулярное государство.

В-третьих, и это, пожалуй, наиболее печально, «на одну доску» им ставятся Москва и Вашингтон.

В качестве доказательства поддержки терроризма в годы холодной войны со стороны обоих противостоявших друг другу блоков нередко приводятся имевшие место контакты службы безопасности ГДР («Штази») с террористами-леваками из Западной Германии. Тема эта выходит за рамки статьи; скажем только, что объективную оценку действий сотрудников «Штази» можно будет дать лишь при условии открытия архивов их основных политических и практических противников - Федерального управления по защите Конституции, контрразведки и других спецслужб ФРГ.

Мы же на документах и свидетельствах участников событий рассмотрим отношение нашей страны с организациями, использовавшими в качестве одной из форм борьбы вооруженную,

на примере Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК).

Конечно, сотрудничество в этой области было лишь частью разностороннего содействия, оказываемого СССР национально-освободительному движению в Южной Африке. Оно включало политическую поддержку, гуманитарную помощь, подготовку академических и политических кадров, лечение раненых и больных... Его объем был велик, но его значение было, в первую очередь, в том, что Советский Союз оказывал поддержку, когда другие не могли или не хотели этого делать, и это касается, прежде всего, военных вопросов.

Необходимо подчеркнуть, что решение об отказе АНК от сугубо ненасильственной борьбы было принято самими южноафриканцами, а не навязано извне, как это некоторые пытаются доказать. Существует известная латинская поговорка: «*De mortuis aut bene aut nihil*» - «О мертвых либо хорошо, либо ничего». Однако есть и ее более длинная версия - «*De mortuis aut bene aut nihil isi verum*» - «О мертвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды», и мы применим ее при рассмотрении книги ныне покойного британского автора Стивена Элписа - «Внешняя миссия. АНК в эмиграции» [1]. Он утверждал, что решение ЦК Южноафриканской компартии (ЮАКП) «начать вооруженную борьбу» было принято в декабре 1960 г. после обсуждения «с высшими должностными лицами двух основных партнеров» (Москвы и Пекина).

Действительно, делегация ЮАКП во главе с ее председателем Юсуфом Даду была в Москве осенью 1960 г. в связи с проведением международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Большинство наших документов, касающихся этого визита, все еще не доступны. Достаточно сказать, что из 26 документов Сектора Африки Международного отдела ЦК за первые три года его существования (1958-1961), хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), рассекречен лишь один. Однако, будучи сотрудником этого сектора, я имел возможность ознакомиться с записью беседы этой делегации с Н.А.Мухитдиновым, в то время членом Президиума (Политбюро) и секретарем ЦК КПСС, из которой ясно, что вопрос о возможном использовании вооруженной формы борьбы вообще не затрагивался⁴.

Согласно архивным документам, это произошло год спустя, 18 ноября 1961 г., во время беседы генсека ЮАКП Мозеса Котане и Юсуфа Даду

² Такого рода утверждения иногда делают и на весьма высоком уровне, не осознавая, что тем самым наносят оскорбление сотням, если не тысячам наших граждан, участвовавших в практической помощи борцам за свободу.

³ Примечательно, что слова «борцы за свободу» и «повстанческие организации» этот автор ставит в кавычки, а термин «моджахед» приводится уже без кавычек.

⁴ Необходимо пояснить, что, кроме официальных секретных (с «красным штампом») документов, в сейфах (точнее, в железных шкафах) в кабинетах Международного отдела было немало других конфиденциальных документов. Слышал я позднее от руководителя одного из московских архивов, что документы эти, когда помещения отдела осенью 1991 г. были заняты российским Министерством иностранных дел во главе с «тем самым» Козыревым, просто свалили в кучу в подвальном помещении этого архива. Их дальнейшая судьба автору неизвестна.

с Б.Н.Пономаревым, секретарем ЦК и заведующим Международным отделом. Перед встречей с Пономаревым руководители ЮАКП представили важный документ - «Заметки о некоторых аспектах политической ситуации в Южно-Африканской Республике» [2]. Из этого документа следует, что со стороны южноафриканцев даже накануне 16 декабря 1961 г. - начала боевых операций вооруженной организации «Умконто ве сизве»⁵ - подход ее организаторов, руководства АНК и ЮАКП, был весьма осторожным.

По словам М.Котане, «насильственные меры, применяемые правительством, и его новые методы и тактика борьбы с нашими демонстрациями и забастовками поставили под сомнение мудрость и политическую правильность политики ненасилия, проводимой Союзом конгрессов⁶ при поддержке [коммунистической] партии... эта политика была недавно подвергнута жесткой критики со стороны членов партии, а также многих членов Союза конгрессов» [2, pp. 11-12].

Пойдя под этим давлением на изменение форм борьбы, руководство ЮАКП и Союза конгрессов все еще были довольно осторожны. Они рассматривали возможность «использовать некоторые элементы насилия во время нашей массовой борьбы, такие как пикетирование и нарушение связи», а также «шаги, которые должны быть предприняты в ожидании будущей вооруженной борьбы», в т.ч. обучение стрелковому оружию и изготовлению и применению самодельных взрывчатых веществ. В этой связи Котане и Даду обратились к Москве с просьбой «подготовить нескольких военных инструкторов» [2, p. 13].

28 ноября 1961 г. Секретариат ЦК КПСС своим решением поддержал, хотя и осторожно, позицию южноафриканских лидеров, подчеркнув, что «необходимо не противопоставлять одну форму борьбы другим, а умело сочетать все эти формы. Вооруженная борьба - это борьба широких народных масс. Это означает, что в условиях подготовки к вооруженной борьбе политическая работа, работа по завоеванию масс приобретает решающее значение»⁷.

Таким образом, документы показывают, что Москва не подталкивала антирасистские силы в Южной Африке к вооруженной борьбе, а согласилась оказывать им помощь, одновременно предупреждая о приоритетности политической работы. Да и обучение инструкторов было предложено первоначально организовать не в СССР, а, используя «возможности, в некоторых друже-

ственных странах, например, в Гвинее или Гане», где тогда были советские военные специалисты.

Однако на практике сделать это в то время оказалось нереальным, и военная подготовка южноафриканцев борцов за свободу нашими военными на африканской земле началась только много лет спустя, в 1979 г. в Анголе. А первоначально обучение бойцов «Умконто ве сизве» стало проводиться в Советском Союзе.

Оливер Тамбо, тогдашний заместитель президента Африканского национального конгресса⁸, впервые посетил Москву в апреле 1963 г., и этот визит означал возобновление прямых связей между Конгрессом и Советским Союзом. Возобновление, поскольку президент АНК Джосайя Гумеде посетил СССР 36 годами ранее, в 10-ю годовщину Октябрьской революции 1917 года, однако это стало лишь эпизодом в наших отношениях.

Визит Тамбо, его беседы с Б.Н.Пономаревым и другими советскими официальными лицами открыли дверь для всесторонней поддержки АНК и его союзников. Поначалу АНК направлял своих активистов на военную подготовку из ЮАР через Танзанию в другие африканские страны - Марокко, Египет и Эфиопию. Однако на беседах в Москве Тамбо поставил вопрос об их широкомасштабной подготовке в СССР, мотивировав это тем, что значительное число бойцов эти страны принять не могут. Сложности при выборе мест для подготовки были и политического характера, например в Эфиопии⁹, да и безопасность активистов АНК далеко не всегда была гарантирована. Один из них, приехавший в нашу страну на лечение после многолетнего тюремного заключения в Южной Африке, рассказывал, как во время допроса в полиции ему показали фотоснимок, на котором он был снят во время пребывания в Каире.

К тому же и подготовка там не всегда была качественная, а то и просто опасная. Другой активист, также обучавшийся в Египте, Симон Сенна вспоминал: «К счастью, во время этой подготовки... мы были единственными, кто не понес жертв... нас обстреливали [очевидно, во время учений], и мы видели, как египтянин умирал... Мы были изможденными, когда вернулись [в Дар-эс-Салам]» [3, pp. 428-429].

Вскоре после возвращения в Танзанию, где находился лагерь АНК, он был вновь направлен на подготовку - в СССР, и на этот раз его воспоминания были другими: «Советская подготовка была

⁵ «Умконто ве сизве» («Копье нации») было официально создано как отдельная организация, но впоследствии стала рассматриваться как «Народная армия АНК».

⁶ В этот Союз входили - АНК, Индийский национальный конгресс, Конгресс цветного населения и Конгресс (белых) демократов, в которых активно действовали члены запрещенной еще в 1950 г. компартии.

⁷ Центр хранения современной документации (ныне - РГАНИ), фонд 4, опись 18, дело 1017, л. 61-63.

⁸ Президент АНК Альберт Лутули находился тогда в ссылке в Стагнере в Натале (ЮАР), в 1967 г. он погиб там при странных обстоятельствах.

⁹ Напомним, что Эфиопия выступила союзником США в Корейской войне (1950-1953), там существовала американская военная база, а в 1953 г. с США был подписан договор о взаимной обороне.

гуманной. Это была и обычная военная подготовка, и политическая подготовка, потому что вы должны знать, за что вы боретесь, как обращаться с врагом гуманно. Вы не должны убивать только ради убийства. Вы должны убивать солдат и полицейских, а не гражданских лиц, даже если они ваши враги» [3, p. 429].

Я могу полностью подтвердить такой подход при военной подготовке активистов АНК, как и других организаций в нашей стране. Как говорится, «по долгу службы» мне не раз приходилось бывать на военных объектах, обычно сопровождая руководителей АНК или встречаясь с теми из них, кто сам проходил там подготовку. Вспоминается, например, схема на стене в учебном классе, подготовленная для занятия на тему атаки на полицейский участок, но нигде, никогда и никого в Советском Союзе не учили нападениям на школы или больницы, захвату самолетов и другим действительно террористическим актам.

Отказ от терроризма был принципиальной позицией руководства АНК. Еще на «Ривонийском процессе»¹⁰ в 1964 г. над руководителями АНК и ЮАКП Нельсон Мандела говорил в своей речи: «Но насилие, которое мы выбрали - это не терроризм... Возможны четыре формы насилия. Есть саботаж, есть партизанская война, есть терроризм и есть открытая революция. Мы решили принять первый метод и полностью проверить перед тем, как принять какое-либо другое решение»¹¹.

Этот подход довольно своеобразно выразил однажды в разговоре с автором Джо Слово, тогда начальник штаба «Умконто ве сизве»: «Когда при допросе схваченных активистов АНК им прищепят..., они дают показания. Но никто из них не может сказать, что руководство давало им указания нападать на гражданских лиц».

Необходимо, однако, отметить, что в обстановке жестоких репрессий со стороны властей и участвовавших в 1980-х гг. нападениях на объекты АНК, зачастую гражданские, в соседних с ЮАР «прифронтовых» африканских государствах, сохранить такой подход было нелегко.

Вопрос о тактике боевых операций стал предметом обсуждения на состоявшейся в 1985 г. в г. Кабве (Замбия) консультативной конференции АНК. Речь на ней шла о «мягких целях» и о проведении операций и в «белых районах». К сожалению, сама постановка этого вопроса дала повод для грубого искажения принципиальной линии АНК, обвинениям в намерении стрелять по белым гражданским лицам, начать «оргию убийств, кровопролития и хаоса», хотя под «мяг-

кими» целями имелись в виду, прежде всего, личный состав полиции и армии в отличие от «твердых» целей - стратегических и военных объектов. Эпизод этот показал руководству АНК необходимость строгого отбора используемых терминов, чтобы не давать повода для пропаганды противника.

Но все же, пусть изолированные, недопустимые инциденты имели место, такие как взрыв 23 декабря 1985 г. накануне Рождества в торговом центре в курортном городке Аманзимоти недалеко от Дурбана. Совершивший его активист АНК Эндрю Зондо действовал из чувства мести за гибель шести членов АНК и трех граждан Лесото во время рейда тремя днями ранее южноафриканской армии в г. Масеру, столице этой страны [15].

Следует, однако, отметить, что, когда такие акции стали предметом обсуждения на заседании Исполкома АНК, при активном участии Оливера Тамбо было решено твердо указать структурам «Умконто ве сизве» и активистам, действовавшим в подполье, об их недопустимости.

Видимо, стоит сказать хотя бы несколько слов и о механизме принятия решений в Москве - как о подготовке кадров, так и о поставках для нужд АНК, прежде всего, «Умконто». В условиях существовавшей в те годы в нашей стране политической системы ведущую роль в этом вопросе играл Международный отдел ЦК, но при этом проекты записок из этого отдела высшему руководству КПСС, как правило, содержали фразу о согласовании с Министерством иностранных дел (обычно на уровне заместителя министра). Исключение составляли записки по вопросам межпартийных связей, а также некоторые наиболее «чувствительные», например, об оказании содействия в конце 1980-х гг. усилиям АНК по созданию вооруженного подполья в ЮАР, ставшими известными как «Операция Вула» [4].

Правильно будет и упомянуть имена тех сотрудников Международного отдела ЦК КПСС, которые отвечали за поддержание связей с национально-освободительным движением в Южной Африке и являлись авторами практически всех записок и проектов соответствующих решений. С 1961 по 1966 гг. это был Владимир Георгиевич Шемятенков, а затем - почти четверть века - Андрей Юрьевич Урнов: сначала как референт, затем заведующий Сектором Африки, а с 1986 г. по конец 1990 г. - заместитель заведующего Международным отделом ЦК¹².

При этом активная, можно сказать, повседневная связь поддерживалась с Министерством обо-

¹⁰ Он стал известен под таким именем, поскольку большинство обвиняемых были схвачены в Ривонии, пригороде Йоханнесбурга, на ферме Либлиеслиф («Листок лилии»), превращенной ныне в музей.

¹¹ http://db.nelsonmandela.org/speeches/pub_view.asp?pg=item&ItemID=NMS010&txtstr=prepared%20to%20die. Впрочем, правильнее было бы переводить термин «*sabotage*» как «диверсия», но при этом учитывать, что АНК максимально старалась избегать человеческих жертв, особенно первоначально.

¹² Впоследствии А.Ю.Урнов был первым послом СССР (затем России) в Намибии. В настоящее время он является ведущим научным сотрудником Института Африки РАН.

роны, прежде всего, с созданным в Генеральном штабе специальным подразделением, которое занималось национально-освободительными движениями. Сначала его возглавлял генерал-майор Иван Иванович Скрипка, бывший начальником советской военной миссии при руководстве Словацкого национального восстания, а затем начальником Главного штаба партизанского движения в Словакии, а после него долгие годы - генерал-майор Иван Федотович Плахин, который лично посетил освобожденные от португальцев районы Мозамбика и Гвинеи-Бисау в начале 1970-х гг., а в Анголе был в начале февраля 1976 г., в разгар борьбы не только с антиправительственной оппозицией, но и с интервентами из ЮАР и Заира.

Именно это подразделение Генштаба «курировало» военно-учебное заведение, которое наши африканские друзья обычно называли «Северным учебным центром». Объекты его - дома или «спецквартиры», оборудованные для учебы¹³, находились в Москве и ближнем Подмосковье, а командиром этой воинской части (наши офицеры так его обычно и называли - просто «часть») много лет был полковник, позднее генерал-майор Федор Иванович Федоренко, ветеран Великой Отечественной войны, который командовал партизанской бригадой в Крыму, сражавшейся против немецких и румынских захватчиков. В августе 1974 г. с группой офицеров-преподавателей этого центра он сам совершил поход по партизанским базам ФРЕЛИМО в Северном Мозамбике.

Именно в этот центр уже через несколько месяцев после визита О.Тамбо, летом 1963 г., на учебу прибыли первые группы активистов, среди которых был и Тембесиле Хани, известный в АНК как Крис Хани¹⁴ - будущий комиссар, а затем начальник штаба «Умконто», а с декабря 1991 г. - и генсек ЮАКП (погиб 15 апреля 1993 г. от руки польского иммигранта). Много лет спустя он говорил в интервью: «Как может рабочий класс забыть Советский Союз? Я поехал на военную подготовку в Москву, когда мне был 21 год. Меня приняли и чудесно относились» [6].

Руководители АНК не только регулярно посещали кадры «Умконто», обучавшиеся в СССР, но и сами (во всяком случае, большинство из них) проходили, хотя и краткий, курс военной подготовки, как правило, в «Северном центре». Еще в 1964 г. такой курс вместе с группой лидеров АНК прошел Оливер Тамбо, а позднее два будущих президента ЮАР - Табо Мбеки и Джекоб Зума

и несколько министров правительства Нельсона Манделы, например, министр иностранных дел Альфред Нзо, который тогда был генеральным секретарем АНК.

«Из одной московской квартиры вышли три министра» - под таким заголовком опубликовало интервью с автором украинское оппозиционное интернет-издание «Лива» [7]. Об этом случае мне сообщил бывший командующий Южноафриканскими национальными силами обороны, а затем министр человеческих поселений (т.е. жилищного строительства и хозяйства) четырехзвездочный генерал Сипиве Ньянда [8]. Вместе с ним в квартире, как он писал, «на улице Горького» подготовку проходили в 1985 г. нынешний министр обороны ЮАР Носививе Маписа-Нкакула и ее муж Чарльз Нкакула, который ранее тоже возглавлял это министерство, а теперь является советником президента Сирила Рамапосы по вопросам безопасности.

Но что касается массовой военной подготовки, она первоначально была организована в Одесском высшем общевоинском командном Краснознаменном училище, где ее в 1964-1965 гг. прошли 328 активистов АНК. К сожалению, в архивах (по крайней мере, до настоящего времени) нет доступных документов, касающихся первой, наиболее многочисленной группы, но некоторые из входивших в нее оставили воспоминания¹⁵, а с другими автор имел возможность побеседовать, в т.ч. с Джо Модисе, командиром группы, будущим министром обороны в первом демократическом правительстве ЮАР, и Мозесом Мабидой, ее комиссаром, впоследствии секретарем Революционного Совета АНК, а затем, в 1979 -1986 гг. - генсеком ЮАКП.

Воспоминания эти очень разнообразны - и о том, как большинство африканцев впервые в жизни посетили театр, и как они жалели знакомых им животных, оказавшихся в тесных клетках в зоопарке. Был и довольно своеобразный эпизод, когда, находясь на полевых занятиях, они обнаружили вокруг дикорастущую коноплю, которая под названием «дахха» («*dagga*») была весьма популярна у них на родине¹⁶.

В отличие от «Северного центра», учеба в Одессе в «обычном» военном училище имела «общевоинской» характер (хотя и велась по особой программе), и это дало почву для разного рода спекуляций. Терри Белл, известный в ЮАР «левак», автор книги «Незаконченное дело. Южная Африка, апартеид и истина», подготовленной при участии бывшего сотрудника Комиссии исти-

¹³ О жизни и обучении в одной из таких квартир можно много интересного узнать из книги Барри Гилдера, бывшего координатора разведывательных служб ЮАР, а ныне - посла этой страны в Сирии и Ливане [см.: 5].

¹⁴ Это - сочетание его «подпольного» имени в АНК: Крис Нкосана и настоящей фамилии - Хани.

¹⁵ Особо интересной является книга Ронни Касрилса «Вооружен и опасен», не только выдержавшая несколько переизданий в ЮАР, но и переведенная на русский язык (ИТРК, 2005 г.). В демократической Южной Африке Касрилс занимал посты заместителя министра обороны, министра лесного и водного хозяйства и министра разведывательных служб.

¹⁶ Кстати, недавно выращивание ее было легализовано в ЮАР.

ны и примирения ЮАР Думисы Нтебезы, пишет: «Как сообщалось, были также соглашения между США и СССР», которые «ограничивали любую военную помощь АНК обычной подготовкой, включающей артиллерию и танки», представлявшей «не много пользы для того времени». И делалось это якобы потому, что Москва держала АНК и ЮАКП «в резерве как суррогатов в глобальной игре сверхдержав» [9, pp.119, 274].

Иначе как инсинуацией это назвать нельзя, и не только потому, что, как отмечалось выше, в «Северном центре» готовились кадры именно для подпольной работы и партизанских операций.

В июне 1964 г. из Москвы в Одессу была направлена специальная группа, возглавляемая тогдашним руководителем Сектора Африки Международного отдела ЦК Петром Ивановичем Манчхой, в которую входили и офицеры Генштаба. В целом, ее члены были удовлетворены уровнем подготовки южноафриканцев, но отметили необходимость большего внимания именно подготовке к партизанской борьбе, и соответствующие меры были приняты.

Но есть и другое обстоятельство. Овладение не только стрелковым оружием, но и более сложной техникой, несомненно, укрепляло моральный дух бойцов, тем более что, напомним, в тот период в ЮАР африканцы вообще не допускались до оружия.

По второй большой группе, обучавшейся в Одессе, в РГАНИ есть донесение начальника училища, направленное в ЦК начальником 10-го Главного управления Генштаба генерал-полковником авиации Н.П.Дагаевым 30 апреля 1965 г.¹⁷ Из него отчетливо видно, с какими трудностями приходилось сталкиваться командованию и преподавателям училища. Например, возраст курсантов был от 14 до 47 лет, из 163 человек 30 были вообще неграмотными, и лишь шесть окончили 12-летнюю среднюю школу. После завершения учебы часть активистов была направлена на продолжение ее на более высоком уровне в военное училище в Ташкенте.

Среди упомянутых в этом документе имен мне встретились несколько хорошо знакомых. Это - Джосайя (в донесении он назван Чусая) Дзеле, который много лет входил в состав высшего руководства АНК, а затем был первым представителем демократической Южной Африки в ООН; Муса Мула - член секретариатов Организации солидарности стран Азии и Африки и Всемирного совета

мира, позднее - посол ЮАР в Иране и Пакистане; ныне покойный Бостон Гагарин (именно так он всегда называл себя), герой боевых операций АНК в Зимбабве.

Необходимость более специализированной подготовки становилась все очевидной, поскольку в СССР на учебу стали прибывать большие группы активистов из нескольких африканских антиколониальных организаций - из Намибии, Зимбабве, Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Биссау. И в том же 1965 г. возник еще один, 165-й учебный центр, в Перевальном - в 21 километре по дороге от Симферополя в Ялту - специально для подготовки бойцов из национально-освободительных движений.

В этом центре в различное время проходили подготовку несколько групп активистов АНК¹⁸. Особо важную роль он сыграл, когда в 1969 г. руководство Танзании решило закрыть лагерь «Ум-конто» близ города Конгва. Как бы удивительным это сейчас ни показалось, ни одна африканская страна не была готова тогда принять бойцов АНК. И по просьбе руководства АНК (и ЮАКП) на самолетах Ил-18 Отдельной Краснознаменной бригады особого назначения (ОКАБОН) основная часть бойцов из этого лагеря была направлена в Симферополь для «переподготовки» в Перевальном. Они вынуждены были оставаться там в течение многих месяцев, но по возвращению в Африку составили, пусть небольшое, ядро «Ум-конто ве сизве», вокруг которого и сплотились сотни, а потом и тысячи молодых южноафриканцев, бежавших из ЮАР после восстания 1976 г. в Соуэто.

Об этом центре в течение многих лет за рубежом, а в начале 1990-х гг. и у нас, было написано немало небезлиц, начиная с искажения названия и его местонахождения. Как слово «Перевальное» только не коверкали, даже в стенах парламента расистской ЮАР - и «Пирвали», и «Проволье» и «Прволне». Но «рекорд» побил, пожалуй, Владимир Абаринов, подвизавшийся тогда в качестве журналиста в ряде «постперестроечных» российских газет¹⁹, а ныне предпочитающий быть корреспондентом «Радио Свобода» в Вашингтоне. С его «легкой», а скорее, «нелегкой» руки, этот центр перенесся в Привольное в Николаевской области [10], и теперь «на просторах Интернета» можно встретить немало как под копируку написанных историй о «спецшколе ГРУ в районе поселка Привольное Николаевской области

¹⁷ Н.П.Дагаев, Международный отдел ЦК КПСС, 30 апреля 1965 г. Донесение начальника Одесского высшего общевойскового командного Краснознаменного училища о состоянии учебной и политико-воспитательной работы среди курсантов-южноафриканцев на спецотделении по состоянию на 1 апреля 1965 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 694. Л. 75-89. Копия. Машинопись. Автор служил в этом управлении в 1966-1969 гг. В 1992 г. оно было реорганизовано в Главное управление международного сотрудничества Министерства обороны РФ.

¹⁸ Автор встретил там одну из них в марте 1977 г.

¹⁹ Абаринов специализировался на «демонизации» АНК. Чего стоит хотя бы такой заголовок его статьи: «Советские танки на Юге Африки раздавят не апартеид, а попытку национального примирения» (Независимая газета, 8.08.1992). Он утверждал, что АНК якобы спрятал в Анголе 5 танков, хотя такое вооружение АНК из нашей страны вообще не поставлялось.

УССР», где, среди прочих, проходили подготовку «боевики АНК»²⁰.

Пиком дружественных отношений АНК с Советским Союзом можно назвать встречу его президента с Михаилом Горбачевым в Кремле 4 ноября 1986 г. Я присутствовал на этой встрече и вспоминаю, как Горбачев проинформировал Оливера Тамбо, что президент ЮАР Питер Бота «стучится в наши двери через третью, даже четвертую сторону, но мы не спешим», и заверил его, что любой шаг в этом направлении будет сделан только после консультации с руководством АНК. Горбачев не сдержал свое слово, как и в других случаях, однако помощь Москвы продолжалась, включая практическую поддержку операции «Вула»²¹ по созданию сети вооруженного подполья в ЮАР, которой руководил сам Тамбо. Именно с целью закрытой встречи с Сатъяндранатом («Маком») Махараджем, возглавлявшим эту сеть, тайно прибывшим в Москву, был связан последний приезд Оливера Тамбо в Москву в июле 1989 г.

Проведение встречи на высшем уровне позволило начать удовлетворение просьбы, которую руководство АНК, и особенно командующий «Умконто ве сизве» Джо Модисе, неоднократно высказывало ранее - о подготовке офицерских кадров, причем не только для сухопутных войск, но и для авиации и флота.

Это было достаточно дальновидно в преддверии радикальных политических перемен в ЮАР, и такая подготовка, наряду с центром в Перевальном, преобразованном в 1980 г. в Симферопольское объединенное военное училище, стала проводиться в нескольких городах СССР, в т.ч. в Каспийском высшем военно-морском училище в Баку и в Учебном центре ВВС во Фрунзе. Именно здесь учились нынешние командующие ВМФ - вице-адмирал Мосуве Хлонгване и ВВС - генерал-лейтенант Фабиан Мсиманг, а главнокомандующий Южноафриканскими национальными силами обороны генерал Солли Шоке и командующий армией (сухопутными войсками), недавно безвременно скончавшийся генерал-лейтенант Табисо Мокхоси, окончили курсы командиров бригад в Москве.

Отдельной статьи заслуживает рассказ о группе советских военных специалистов при АНК в Анголе, созданной в 1979 г. по просьбе Оливера Тамбо. Первым ее руководителем был Вячеслав Федорович Ширяев, которого члены АНК знали как «комрад Иван». Его сменили «комрад Джордж» (Герман Пименов), «комрад Майкл» (Михаил Иванович Коноваленко) и «комрад Виктор» (Виктор Федорович Белуш). Всего с 1979 по 1991 гг. в Анголе с «Умконто ве сизве» работали

свыше 200 советских военных - специалистов по военно-боевой работе (созданию вооруженного подполья), тактике, инженерному делу, рукопашному бою, связи, ремонту оборудования связи, врачи, переводчики. Ныне покойный капитан первого ранга Ширяев оставил статью о своей службе в Анголе [11, с. 88-92], а полковник Белуш отразил этот период своей жизни в мемуарах [12], но многое еще остается несказанным.

Военное, да и другое сотрудничество с АНК было прервано после августа 1991 года. Но нужно отметить, что сложности начались еще ранее. Довольно неожиданно нашим правительством было принято решение, что подготовка в СССР всех иностранных военнослужащих должна оплачиваться теми, кто их направил. Решение это было сугубо финансовым (экономика страны в финале ныне злополучно известной «перестройки» катилась под откос), а не политическим. Можно даже сказать, аполитическим, поскольку оно было принято «оптом», его авторы совершенно не сознавали особый характер наших отношений с АНК.

Конечно, мы попытались изменить ситуацию, и подразделением Международного отдела, ответственным за связи с Африкой (к тому времени оно было переименовано из сектора в группу), была подготовлена соответственная записка на имя Горбачева и направлена в Крым, в Форос, где он был в отпуске. Но буквально через несколько дней ситуация в стране радикально изменилась.

Здесь не место для оценки трагических событий августа 1991 года, скажем только, что отношение к ситуации на Юге Африки изменилось коренным образом, символом чего стали подписание в Претории Козыревым, нынешним обитателем особняка в Майами (штат Флорида), по прямому указанию президента России соглашения об установлении дипломатических отношений с правительством «старой» ЮАР и особенно прием Ельциным в Кремле Фредерика де Клерка 1 июня 1992 г. фактически вместо Нельсона Манделы.

Одним из шагов по разрушению складывавшихся в течение нескольких десятилетий отношений Москвы с АНК было прекращение обучения и высылка (еще из СССР) осенью 1991 г. всех бойцов «Умконто ве сизве», в то время как Джо Модисе и Криса Хани, пытавшихся приехать и обсудить возможность продолжения их учебы на взаимно приемлемых условиях, просто отказались принять.

Но постепенно ситуация стала меняться к лучшему. Когда в 1996 г. Ельцину пришлось принять верительные грамоты у первого посла демократической Южной Африки, им был никто иной, как Сипо Макана, бывший глава миссии АНК в СССР, еще ранее прошедший в нашей стране,

²⁰ Пример такого шедевра - статья под заголовком «СССР - спонсор мирового террора», распространяемая автором с довольно откровенным ником «Антисоветский». См.: <https://antisovetsky.livejournal.com/11001.html>

²¹ Название «Вула» - сокращенное от слов «Вулиндела» («Открыть путь» - на языке зулу). Подробно о ней, в частности, рассказано в книге автора [см.: 4].

как тогда выражались, спецподготовку. А ныне ЮАР, согласно Совместной декларации, официально является стратегическим партнером России.

* * *

Попробуем подвести итоги. Как уже говорилось выше, особая ценность поддержки нашей страной АНК была не только (и не столько) в большом объеме помощи, прежде всего, «Умконтто се сизве», но и в том, что она оказывалась нередко тогда, когда другие не могли или не хотели этого делать.

Другая важная роль этих отношений состоит в том, что они помогали сохранить и укрепить дух, как выражаются в Южной Африке, «нерасовости», характерный для АНК. «Белые» советские офицеры учили черных южноафриканцев военному делу; не раз и не два я слышал, что недавние жители черных тауншипов впервые в Советском Союзе видели белых женщин, занимающихся физическим трудом.

И большая, возможно, главная заслуга, прежде всего, наших военных была в том, что они помогли АНК и «Умконтто ве сизве» не допустить превращения национально-освободительной борьбы в расовый конфликт и особенно - не допустить использования террористических методов.

Память о нашем сотрудничестве в ЮАР еще жива, и автор мог вновь убедиться в этом, приняв участие в прошлом году в конференции по истории первых лет вооруженной борьбы за ос-

вобождение, проведенной как раз в музее в Ривонии. Ее хорошо выразил в своем выступлении на конференции Ронни Касрилс: «Без сомнения, помощь, предоставленная Советским Союзом в рассматриваемый период (как и в дальнейшем), была основой выживания МК [«Умконтто ве сизве»]» [13].

Восемь граждан России, и среди них упомянутые в этой статье А.Ю.Урнов и В.Ф.Ширяев, за вклад в борьбу против режима апартеида награждены южноафриканским орденом «Сподвижники О.Р.Тамбо» (в серебре), а в мемориальном комплексе «Парк свободы» в Претории на Стене Памяти начертаны имена 67 советских офицеров, погибших в ходе оказания помощи освободительным движениям на Юге Африки.

Но слово «еще» употреблено выше не случайно: за три десятка лет, прошедших со времен нашего активного сотрудничества, ряды ветеранов поредели и продолжают таять. Отсюда - особая важность положения принятой в 2013 г. Совместной декларации об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и ЮАР о «деятельности по сохранению исторической памяти о сотрудничестве в борьбе с апартеидом и воспитанию молодого поколения двух стран в антирасистском духе» [14].

Достижению именно этой цели посвящен и совместный российско-южноафриканский проект, осуществляемый сотрудниками Института Африки РАН и южноафриканскими историками, в рамках которого подготовлена данная статья.

Список литературы / References

1. Stephen Ellis. External Mission. The ANC in Exile. Jeppestown, Jonathan Ball Publishers, 2012.
2. Notes on some aspects of the political situation in the Republic of South Africa. 9 November 1961.
3. 'Simon Senna', in South African Democracy Education Trust (eds), The Road to Democracy: South Africans telling their stories, Vol. 1, 1950-1970. Mutloatse Heritage Trust, Houghton, 2008.
4. Шубин В.Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М., Институт Африки РАН, 1999. (Shubin V.G. 1999. African National Congress in the years of underground and armed struggle. M.) (In Russ.)
5. Barry Gilder. Songs and Secrets: South Africa from Liberation to Governance. London, Hurst, 2012.
6. The Star. Johannesburg, 11.12.1991.
7. Из одной московской квартиры вышли три министра. (Three ministers came out of one Moscow apartment) (In Russ.). <http://liva.com.ua/vladimir-shubin.html> (accessed 01.12.2019)
8. Sipiwe Nyanda to Vladimir Shubin. Letter, 10 December 2002.
9. Bell T. with Ndebeza T. Unfinished Business: South Africa, Apartheid and Truth, New York and London: Verso, 2003.
10. Сегодня. М., 1993, № 5. (1993. Segodnya. Moscow, № 5) (In Russ.)
11. Ширяев В.Ф. Меня звали товарищ Иван. ВВКТИУ ВМФ. Воспоминания выпускников 1961 г. М., 2005. (Shiryayev V.F. 2005. I was called comrade Ivan. Reminiscences of the 1961 graduates of the Navy Higher Military Red Banner Technical Engineering College. M.) (In Russ.)
12. Белуш В.Ф. 30 лет в одном строю со временем (Воспоминания и размышления). М., Издатель Белов И.Б., 2014. (Belush V.F. 2014. 30 years in the same ranks with time (Memories and reflections). M.) (In Russ.)
13. Kasrils Ronnie. MK in the Aftermath of Rivonia (1963-1976). (Paper presented at the conference "The Rivonia generation and the turn to armed struggle in South Africa").
14. Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой. (Joint Declaration on the establishment of a Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and the Republic of South Africa) (In Russ.). <http://www.kremlin.ru/supplement/1428> (accessed 15.12.2019)
15. Amanzimtoti blast kills five. <https://www.sahistory.org.za/dated-event/amanzimtoti-blast-kills-five> (accessed 15.11.2019)